

Утро.

— Тук-тук, — дверь открывается и Софи с недоумением смотрит на развалившегося на полу Борга.

Свернувшись калачиком, он прижимал к себе Сарделькина как грелку. Из приоткрытого окна, веяло холодом и сыростью.

Вздернув бровь, Софи подошла ближе, наклонилась над сладко посапывающими «друзьями». Ехидная улыбка расчертила её прекрасное лицо и она закричала прямо в ухо: — ПОДЪЕМ!!!

Софи, только в последний момент успела отдернуть голову. Кулак чиркнул её волосы, практически задев челюсть. Девушка грациозно отпрыгнула назад и улыбаясь смотрела на Борга, который стоял уже в боевой стойке, даже не проснувшись. Сарделькин откинутый Боргом, лежал на спине и как черепаха молотил лапами воздух, пытаясь перевернуться.

— Хорошая реакция, для такого неженки как ты! — продолжая улыбаться, сказала Софи.

Остекленевшие глаза Борга, стали сфокусироваться на окружающей реальности. Сначала он недоуменно посмотрел на поднятые сжатые кулаки, потом на улыбающуюся Софи. Когда он разлепил пересохшие потрескавшиеся губы, его нижняя губа лопнула и из неё прямо на подбородок побежала струйка крови. Боргаф качающейся походкой направился к Софи.

— Нам нужно — начала девушка, но Боргаф махнул на неё рукой.

— С дороги, — голос был сиплым, как у заправского алкаша, при утренней побудке.

Убрав девушку с дороги, Боргаф прямой наводкой направился на кухню. Добравшись до раковины, он навалился на неё и повернул кран. Сначала его глаза впились в струю воды, а потом и пересохший рот. Он как собака стал лакать воду, не удосужившись взять стакан.

— Хлюп-хлюп-хлюп, — хлебная живительную влагу, он стонал от удовольствия.

Софи несколько минут стояла позади и с улыбкой смотрела как Борг жадно присосался к крану.

Когда он оторвался от воды и стал мощно втягивать воздух в легкие, продолжая висеть на раковине, Софи начала говорить.

— Боргаф, на нужно... — Боргаф, в очередной раз перебил её.

— Позже, — сказал он и опять прильнул к струе.

Прошло еще несколько минут.

— Ты там не лопнешь? — спросила уже заскучавшая Софи.

Борг с громким стоном удовлетворенности закрыл кран и отвалился от раковины.

— Ооо дааа!!! — вытирая лицо от брызг, сказал уже нормальным голосом. — Я что вчера пил?
— после пробуждения, он чувствовал себя разбитым и сбитым с толку.

— Нет, — ответила Софи, смотря на начинающего секатить ногами парня. — Однако, после

прорыва на новую ступень, — Боргаф скрестил ноги и покачивался из стороны в сторону, — тело всегда реагирует подобным образом. Организм начинает... — Боргаф не выдерживает и срывается с места, так и не дослушав девушку.

— Отойди! — отодвинув её рукой, он ломанулся в туалет, не разбирая дороги и запинаясь обо все что находилось на пути.

— Хлоп, — дверь уборной закрылась.

— Когда он вылезет то, точно захочет есть, — Софи не откладывая дело в долгий ящик, открыла холодильник и начала копаться в съестных запасах.

— Давай, давай, расстёгивайся! — слышался хныкающий голос из уборной.

Софи, начала таскать за обеденный стол все, что даже отдаленно напоминало еду.

— Ооооо дааааа, — слышалось восклицание Борга, а потом громкое журчание.

— Чувствую Гирт мне голову оторвет, если приведу его только к обеду, — расстроено бормотала Софи, сервируя стол.

— Писаю за Хьюстон, — стал громко петь Боргаф.

Софи запнулась и с недоумением уставилась на дверь, за которой Боргаф покорял музыкальный «Олимп».

— Писаю за Даллас, — Софи хмыкает и качает головой, возвращаясь к своей бурной деятельности. — писаю за штат, где мое сердце осталось.

Журчание прекращается, проходит несколько секунд: — И тряхну лишний раз, за любимый Техас.

— Пффф, — девушка не выдерживает и начинает хихикать. — С этим пацаном не соскучишься!

Выйдя, Боргаф просто светился довольством.

— Что? — спросил он у Софи, которая насмешливо на него смотрела. — Это меня еще мама научила!

Продолжая насмешливо смотреть на Борга, девушка сказала: — Садись есть, маменькин сынок!

— Я не хочу ес., — не успел он закончить фразу, как квартиру разорвал громкий звук, — БРРРРРРР — из желудка донесся рык разъярённого тигра.

Боргаф сидит за столом и как дикарь не привлекая столовые приборы, запихивает в себя всё съестное, что попадает в поле видимости: — Да фто со мной? — спрашивает он у Софи с набитым ртом.

Девушка пожимает плечами, сидя напротив него: — Когда воин открывает второй центр силы, в организме начинают происходить качественные изменения. Сначала тело избавляется от «грязи».

Боргаф сразу вспомнил, как вчера ночью проснулся мокрым от пота: — «Видимо тело

избавлялось таким образом от шлаков». — продолжая жевать, он опустил голову немного вниз и втянул воздух ноздрями.

— ВФФУУУ, — куски еды полетели изо рта.

Он только сейчас осознал, как сильно от него воняет. Ему очень хотелось сейчас же побежать в душ, но, голод был так силен, что перебивал собой любую брезгливость.

— Хахаха, — Софи веселилась на все денежки, смотря как приступы тошноты от собственного запаха, сотрясают Борга.

— Фто — микро конвульсия, но Боргаф стойко продолжает запихивать в себя еду, — ефе проифходит с телом?

— Укрепляются кости, связки, мышцы. Именно поэтому, ты сейчас так хочешь есть. Тело истощенно, ему требуется энергия и строительные материалы.

— Угу, — Боргаф закидывает голову повыше, чтобы не чуют запаха от собственного тела и уминает за обе щеки как дикий голодный зверь.

Через десяток минут, когда на лице Борга появилось блаженное выражение сытости, а стол практически полностью опустел, девушка сказала: — После еды, готовься к стремительному забегу, — в глазах Софи плясало веселье и предвкушение.

Боргаф отвалился от стола и блаженно развалился на кресле. Когда он прожевал последний кусок еды, то спросил с ленцой: — К какому забегу? — его глаза были полуприкрыты.

Софи ему ничего не ответила, но продолжала с предвкушением смотреть на расслабившегося Борга.

Несколько минут спустя, тихое: — Булрр, — брови Борга совсем чуть-чуть нахмурились, он похлопал себя по животу и поудобней устроился на кресле. — Буууллррр, — уже громче.

Блаженно закрытые глаза открываются, на лице отражается беспокойство.

— БУУУУУУЛЛЛЛЛЛЛРРРРР, — громогласно доносится из живота.

Боргаф резко подпрыгивает с кресла и начинает семенить в сторону уборной.

— Вот к этому забегу! — наконец говорит Софи и заливается смехом.

Боргаф держится одной рукой за бушующий живот и пытается второй рукой зажимать «бомболюк», чтобы не произошло экстренного сброса «боеприпасов».

— О ГОСПОДИ, — взмолился давешний Атеист. — дай мне сил!!! — хныкает он семеня к туалету, — Крепись!!! Ты выдержишь!!! — обращается он к «бомболюку» — Давай ты сможешь!!! — подбадривал он сам себя, открывая дверь в уборную.

Софи сложила пополам и хохотала так, что у неё потекли слезы.

— Ахах! Как же я раньше жила без этого?! — вытирая слезы и слушая стоны Борга из туалета, сказала девушка.

После инцидента с доспехом и волной энергии, Софи становилась все более человеческой. Ей

открывались новые грани эмоций, чувств и ощущений. С одной стороны это её пугало, но в то же время, приносило просто море радости и удовольствия.

Когда Боргаф принял душ, оделся в свежую форму и собирался выходить из своей комнаты, то со всего маха впечатался мизинцем в стул.

— Ууууууу, — Боргаф опустил на колено и баюкал ушибленный мизинец. — Какого художника ты тут стоишь!!! — гневно орал он на стул.

Гнев, как будто подстегнул его воспоминания о прошлом дне. Он замер, боль отошла на второй план и воспоминания становились все ясней при ближайшем рассмотрении. Первым ярким образом в голове, была Софи. Она что-то делала с ним, перед выходом на ринг.

Всматриваясь в воспоминание, Боргаф задавался вопросом: — «А это точно было, или у меня просто с головой не все в порядке?» — Однако случайно зародившийся гнев от удара об стул, все ярче разжигал память. Он вспомнил, как она притянула его к себе и её сладкий приятный запах окутал его. Так же в сознании возник тихий шепот, который погрузил его в темные глубины, выведя наружу что-то дикое, страшное и безумное.

Боргаф повернул голову к выходу из комнаты и закричал в открытую дверь: — Софи! — продолжая баюкать ушибленный палец, он все больше утверждался в том, что память его не подводит.

— Чего тебе! — крикнула она из гостиной.

— Иди сюда! — мрачно крикнул он.

— Ну чего? — спросила она, появляясь в дверях через несколько секунд.

Боргаф поднялся на ноги и набычившись спросил. — Я кое-что вспомнил о вчерашнем дне.

Девушка сразу заподозрила неладное, но, не подавая вида: — Может быть, это может подождать? Гирт ждет тебя.

— Ничего, капитан подождет, — безразлично сказал Боргаф и сделал шаг к девушке.

Ему нужно было внятное объяснение произошедшего, во что бы то ни стало.

— Что ты вчера со мной сделала, перед выходом на ринг?

Софи пытаясь выглядеть невинной, спросила: — Ты о чем?

— Не ломай комедию! — довольно грозно крикнул Боргаф и сделал еще один шаг в её направлении.

Софи была удивлена, что он смог вспомнить о произошедшем. Обычно, «жертвы» её техники не помнили о том, что на них оказывалось какое-либо воздействие.

Девушка пожала плечами: — Не стоит так, кипятиться, я не сделала ничего плохого. — спокойно сказала она.

Сверкая глазами, Боргаф закричал: — Ничего плохого! Да я не помнил себя от гнева и чуть не убил человека из-за тебя! Что ты со мной сделала?! Отвечай!

Поступок девушки, наталкивал Борга на плохие мысли. Ра, ясно дал ему понять в прошлый раз, что верить никому нельзя, даже тем людям, что находятся рядом.

Пожевав несколько секунд в раздумьях нижнюю губу, Софи наконец ответила: — Это секретная техника моей семьи, — обтекаемо сказала она, не вдаваясь в подробности.

— Неужели? — ехидно спросил Борг. — Я что-то не слышал о том, чтобы воины могли воздействовать на разум таким образом!

— А ты у нас что, эксперт в этих вопросах? — насмешливо спросила девушка.

Боргаф немного замялся, признавая свою неинформированность, но все же продолжил наседать: — Хорошо, может быть я знаю не все, но зачем?!

— После того как ты сказал, что не смог применить насилие против своего противника, я поняла, ты однозначно погибнешь, сражаясь против сына министра. Я приняла решение действовать и нисколько не жалею о содеянном. — девушка пожала плечами. — Так что, не вижу ни одной причины на твое недовольство. Ты должен быть мне вообще-то благодарен, а не сверкать на меня своими глазёнками. — Софи недовольно наморщила носик.

Боргаф аж захлебнулся от возмущения. — Благодарен! Ты отняла самое лучшее и действенное мое оружие! Ты своей дурацкой техникой, забрала мой интеллект!

— Да неужели! — насмешливо сказала Софи. — А мне показалось, что оружие у тебя туповато, если с его помощью, ты не способен даже себя защитить.

— Туповато!!! — Боргаф был оскорблен до глубины души. — ДА ТЫ... ДА Я... — он не знал, что ответить, на столь вопиющее оскорбление.

Софи понаблюдала пару секунд за тем, как Боргаф пытается подобрать слова, открывая и закрывая рот: — Как придумашь что ответить, выпиши свои претензии на листочек чтобы не забыть и зачитай мне, когда у нас будет время на пустые разговоры. — насмешливо сказала девушка. — А теперь пошли, тебя ждут.

Хоть Боргаф и не придумал что ответить, но собирался высказать ей все что о ней думает. Он открыл рот и в этот момент: — Буф! Буф! Буфф! — беспрерывно стал лаять Сарделькин

Боргаф повернулся и хотел заорать на пса, чтобы тот заткнулся. Однако замер на месте, когда его взгляд наткнулся на разбитое зеркальце, лежавшее на полу. В голове наступила полная ясность. Воспоминания в хронологическом порядке, стали возникать в его голове. Сначала был полёт на спутник, где состоялась встреча со странным типом. Потом был удивительный опыт погружения в океан силы, который находился под поверхностью планеты.

— Скажи, а вчера было землетрясение, или мне приснилось? — охрипшим голосом спросил Борг.

В его голове мелькали странные образы рожденных детей, какие-то утробы пожирающие души, землетрясение которое он вызвал своим собственным гневом. Все эти воспоминания казались бредовым сном, правда ощущения от него, были слишком реальными.

— Было. А что?

Краска отлила от лица. Боргаф выглядел так, как будто увидел приведение.

— Значит, все это правда, — прошептал он. — «Луна» и все остальное.

— Что ты там бормочешь? — спросила Софи, смотря на бледного как смерть Борга. — Что-то случилось?

Боргаф не отвечая девушке, перевел свой взгляд на гавкающего Сарделькина. Как только они встретились взглядом, пёс замолчал.

— Эй, ты меня слышишь? — спросила девушка.

Ноль реакции.

— «Если все произошедшее правда», — думал Боргаф, продолжая «играть в гляделки» с псом, — «значит душа которая должна обрести разум, это душа планеты. Но чей, или какой разум она должна обрести? Каким образом?»

— Боргаф, ты что оглох! — крикнула Софи.

— «Как я понимаю, три «утробы» увиденные мной, это столпы о которых говорил тот тип. И по логике вещей, если перевести все на понятный язык, мне нужно убить трех Богов, для того чтобы планета обрела разум.» — несколько секунд, эта мысль пыталась улечься в мозгу.

— Да что за бред!!! — кричит Боргаф после недолгого молчания, — Как ты себе — это вообще представляешь!!! — вопрошал он у пса, который сидел на кровати и пристально смотрел Боргу в глаза. — Я тут вообще каким боком!!! — не успокаивается он, охваченный странным чувством страха и растерянности.

Девушка делает несколько стремительных шагов и дергает Борга за рукав, разворачивая его к себе.

— Да что с тобой?! — Софи смотрит в потерянные глаза.

Ошарашенный разум Борга метался, пытаясь найти выход с того пути, на который его толкали непонятные сущности и силы. Растерянность множилась и вопрос Софи открыл путь к облегчению своей ноши. Разум всегда стремится поделиться проблемой с кем-то, даже если этот кто-то, не способен помочь. Боргаф повернулся к девушке, чтобы выложить ей абсолютно ВСЁ. Рассказать о перерождении, об разговоре с Ра и вчерашних событиях, но в дверь кто-то очень громко забарабанил.

Пять минут спустя.

Боргаф двигается по людным коридорам, опустив голову вниз. Впереди него стремительно шагает помощник капитана, который помешал Боргу высказаться.

— «Что им всем от меня нужно?» — задавался Боргаф мучительными вопросами. — «Сначала долбаный светоносный кусок испражнений решил, что я его вещь, назвав меня избранником. После того как ко мне приходила богиня тьмы, он вообще сообщил что у него на меня особые планы. Потом тип со спутника и вместе с ним молящая о помощи планета, решили покататься на мне бесплатно!!! А оно мне надо?!!!» — гневно думал Борг, чеканя каждый свой шаг с особым усердием.

Он как будто пытался побить своими подошвами каменный пол. Софи шедшая рядом с ним, обеспокоенно смотрела на Борга, но не решалась задавать вопросы, в присутствии посторонних.

— «Почему сначала не поинтересоваться у меня, нужно ли оно мне, или готов ли я помочь?!»
— продолжал свои размышления Борг.

В этот момент, из-за угла выпрыгнул курсант с сумкой наперевес. Курс закончился, и молодые люди торопились покинуть корпус на каникулы. Боргаф протаранил коренастого парня как будто вообще его не заметил. Парень отлетел в сторону и ударился о стену. Он уже открыл рот, чтобы заорать на невежду, который не остановился и не извинился перед ним, но резко закрыл его. Боргаф продолжая чеканить каждый свой шаг, был объят тусклым золотым свечением, однако тусклость, совсем не говорила о слабости. Аура Борга после прорыва, была пронизана золотыми вкраплениями, которые производили очень подавляющее впечатление.

— Кто это? — тихо прошептал парнишка, смотря на удаляющуюся щуплую спину Борга.

Он закончил второй курс, но не мог припомнить такого внушительного парня на потоке. Он встречал второкурсников и посильнее, но Боргаф в этот момент, производил какое-то жуткое впечатление тревоги и опасности.

— «И почему вообще я?» — думал Борг так, как будто столкновения вообще не было, — «Я книжный ничтожный червь!» — он трезво оценивал себя. — «Всю свою жизнь, я потратил пытаюсь познать окружающую меня действительность. Я не могучий воин! Не божественный спецназовец с «Калашом» на перевес. Что я могу?!»

Боргаф не заметил, как они прибыли на место. Его хмурый взгляд был обращен куда-то внутрь.

Софи тронула Борга за плечо: — Мы на месте, — сказала она негромко.

Борг встрепенулся и огляделся по сторонам. Он стоял прямо напротив двери кабинета капитана.

— Соберись, — девушка встряхнула его.

Боргаф мельком взглянул на девушку, вяло кивнул и открыл дверь ведущую внутрь. Его встретил всё тот же кабинета чиновника средней руки. Однако Гирт в этот раз, стоял возле окна и смотрел на что-то.

Как только Боргаф оказался внутри, Гирт не оборачиваясь сказал: — Садись, — голос был нейтральным.

Усаживаясь на стул, Боргаф задавался вопросом: — «Опять будет на меня орать?» — эта мысль вызвала еще большее раздражение, — «Да плевать я хотел!» — Боргаф еще сильнее набылчился и скрестил руки на груди.

— У меня к тебе парочка вопросов, — не оборачиваясь начал спокойно Гирт.

Боргаф не обольщался спокойным голосом капитана, зная, что за этим покоем может крыться буря, которая похоронит его либо в прямом, либо в переносном смысле.

— Вопрос первый, почему ты не убил сына министра?

Боргаф не ожидал такого вопроса и пожал плечами: — А должен был? — с вызовом сказал он.

— Я задал тебе вопрос! — с нажимом сказал Гирт.

Боргаф несколько минут молчал, всматриваясь в себя и задавая себе вопросы: — «А и вправду, почему? Он же этого заслуживал, вне всяких сомнений.»

— На это было несколько причин, — разорвал Боргаф тягостное молчание, после недолгого размышления. — Первая, я не убийца. — он замолчал ожидая реакции, однако Гирт молчал и продолжал смотреть в окно с заложенными за спину руками. — Вторая причина заключается в том, что я прекрасно знал, чем всё это может обернуться для меня и для вас. Я понимал, что проблем потом будет очень много.

Гирт продолжал молча слушать, никак не реагируя.

— Ну и третья, самая банальная. Даже если бы я руководствовался самой топорной логикой, око за око и зуб за зуб, то даже в этом случае он не заслужил смерти. Он покалечил своего противника, но не убил.

Гирт наконец повернулся. Боргаф впервые видел капитана таким спокойным и собранным. Сейчас он не производил впечатления тупого орущего солдафона.

— Молодец, ты все правильно сделал, — усаживаясь на стул, сказал Гирт.

— «И что даже не назовет меня «Заднецеголовым»?!» — удивленно подумал Борг.

Гирт конечно за вчерашний день хлебнул немало дерьма, но то что Боргаф сдержался, стало хорошим подспорьем в борьбе с министром. Однако, это было не главным. А главным, было присутствие одного человека, очень сильно остудившего пыл влиятельного вельможи.

— Второй вопрос заключается в том, — продолжил Гирт располагаясь поудобней в своем кресле, — есть ли у тебя еще чертежи заклинаний и новых устройств?

Второй вопрос удивил Борга не меньше чем первый.

— Есть, — просто ответил он.

— Хорошо, — Гирт кивнул, — В нашу академию прибыл ректор Калум. Он хотел бы взглянуть на твои записи и чертежи. Сейчас ты отправишься в оружейную и тебе выдадут твой артефакт спутник. А после, собери все имеющиеся у тебя бумаги и направляйся в мой кабинет.

— А разве выдача артефакта, не происходит после окончания второго курса? — удивился Борг.

— В твоём случае мы решили сделать исключение. У тебя нет времени на дальнейшее обучение. Через два дня, вы небольшой группой выдвигаетесь в подземелье. А после зачистки, ты отправишься покорять бунтующие столицы. Сколько это займет времени, одному Ра известно. Так что, — Гирт развел руками, — нам приходится форсировать события.

Боргаф очень обрадовался. Рассказы о «живых» артефактах, ни могли не заинтересовать его пытливый ум.

— На этом всё? — спросил Борг, желающий побыстрее направиться к наставнику в оружейную.

— Всё, можешь идти.

Когда Боргаф уже взял за ручку, Гирт опять заговорил.

— И ещё кое-что. — Боргаф обернулся, — Ректор приехал сюда только из-за тебя. И он был чем-то обеспокоен. Не знаю важно, это или нет, но будь осторожен с ним, он не тот милый старичок каким хочет казаться.

Боргаф удивленно посмотрел на Гирта.

— Благодарю за совет, сэр.

— Иди, — Гирт махнул на него рукой.

Шагая в оружейную, Борг удивленно думал: — «С чего вдруг он стал таким хорошим? Дает мне советы, не орет и не обзывает! Может быть что-то случилось?»

Софи, всю дорогу пыталась «выдоить» из Борга тот разговор, который прервал помощник капитана. Однако на «трезвую» голову, он решил ничего девушке не говорить и просто отнекивался.

Оказавшись в сыром и мрачном подвальчике, Боргаф почувствовал себя как дома. Те же каменные стены, тот же полумрак, тот же старик играет партию в шахматы против самого себя. После произошедшего за вчерашний день и ночь, Боргу казалось, что он не был здесь уже несколько лет.

— Наставник, — позвал Боргаф стоя у входа.

Старик повернулся, и всплеснул руками. — Я ждал тебя мой мальчик! Заходи! Чего стоишь в проходе? — наставник, был по настоящему рад увидеть своего воспитанника целым и невредимым.

— Чаю? — спросил он у Борга, когда тот опустился на противоположный стул.

— Нет, спасибо, — как-то подавленно ответил Боргаф.

Старик внимательно взглянул на ученика: — Что-то случилось? Я думал когда ты придешь, то будешь прыгать до потолка от радости. А ты выглядишь так, как будто опять продул в сухую.

Оказавшись напротив человека, который вызывал в нём безмерное уважение, Боргаф боролся с собой, чтобы не поделиться с ним своей дилеммой.

Видя борьбу на лице своего протеже, старик стал очень серьезным и сказал: — Выкладывай, — его взгляд был тверд и пригвоздил Борга к стулу, не оставляя ему пути отхода.

Боргаф тяжело вздохнул и решился: — Наставник, мне нужен ваш совет.

Старик благодушно кивнул.

— Представьте, что кто-то, чрезвычайно сильный, пытается заставить вас сделать что-то, чего вы не хотите и не можете сделать чисто физически.

— Представил, — сказал наставник.

Боргаф пытался подбирать как можно более обтекаемые вопросы, чтобы не выложить наставнику всё. Он доверял старичку, но не хотел взваливать свои проблемы, на его голову.

— Как бы вы избавились от принуждения?

— А этот кто-то, — наставник принял игру Борга и не стал вдаваться в подробности, — достаточно силен, чтобы давить на тебя и угрожать тебе расправой?

Боргаф пожал плечами. Что Ра, что планета с типом на спутнике, могут размазать его как муху. — Очень силен.

— Ну что же, давай рассуждать логически и искать решения. Может ли кто-то тебе помочь в этом вопросе? — старик явно подразумевал себя.

Боргаф покрутил отрицательно головой. Как бы не был силен наставник или любой другой человек, бороться против тех сил, форменное самоубийство.

— Хорошо, эту возможность мы отбрасываем. Можешь ли ты, противостоять им каким-либо способом в обозримом будущем?

— Очень в этом сомневаюсь. — грустно сказал Борг.

— Убежать, скрыться?

— Нет.

Старик вздохнул и откинулся на спинку стула.

— А если ты попытаешься выполнить то, что они от тебя требуют?

Такая мысль, как-то не приходила ему на ум. Все его помыслы были направлены в сторону бегства, что от Ра, что от планеты.

— «Но могу ли я убежать и куда собственно? Даже если я забьюсь в самую дальнюю нору на планете и попытаюсь там выжить, смерть все равно придет. От старости, или несчастного случая. И моей душе, придется встретиться с сетями, которые раскинули самозванные божки. Но как я могу им противостоять?! Я мог бы стать поделником Ра, насколько я понял, у него на меня планы и он мог бы наверное спасти мою душу. Однако после увиденного, я не желаю иметь ничего общего, с той тварью, которая называет себя богом света.»

Старик тактично молчал и не прерывал размышления Борга. На лице мальчика, отражалась борьба с самим собой.

— «Я хотел бы помочь планете! Эта цель благородна и я не вижу в её просьбе ничего аморального или противоестественного. Однако, мне однозначно не хватит сил! »

— Не знаю наставник, — Борг тяжело вздохнул, — я могу попробовать, но очень сильно сомневаюсь, что у меня хватит сил.

Старик развел руками. — Мой мальчик, в обоих случаях, я вижу только одно решение.

— Какое решение?! — удивленно спросил Борг.

Он вообще не видел ни одного выхода в сложившейся ситуации.

— Ответом на все твои проблемы, будет СИЛА, — старик сжал кулаки и стены в подвале стали вибрировать, осыпая их головы песком.

Боргаф чувствовал и видел, как от старика прокатываются мощные и благородные волны энергии. В этот момент, наставник опять выглядел очень гордо и величественно.

Успокоив через мгновение ауру, старик продолжил: — Всю свою непростую жизнь, я мог положить только на силу и, — он хлопнул по поясу, на котором висел невзрачный кинжал, — и на своего напарника. Который к слову, меня никогда не подводил. Сейчас, ты не видишь выхода сложившейся ситуации, я понимаю, — старик улыбнулся. — Множество раз в своей жизни, я оказывался в таком же положении. Но когда прокусывая губы, разрывая собственные жилы я стремился к силе, открывались новые двери, ведущие в том направлении, который раньше был невозможен. Так что мой мальчик, сцени зубы и прорубай путь вперед, собственной силой. Твоя судьба, в твоих руках!

Боргаф уставился на свои ладони. До сего момента, он не видел особой надобности в обретении СИЛЫ. Он никогда не желал никого убивать, захватывать и растаптывать, это казалось ему недостойным и аморальным. Но теперь, цель была благородной и выхода собственно у него и не было.

Боргаф сжал кулаки, лицо заострилось и он твердо взглянул наставнику в глаза.

— Скажите, как?! Как мне стать по настоящему сильным?!

Наставник скрыл свою улыбку за покашливаниями.

— «Не знаю, что у него там происходит, но могу точно сказать, что ребята докучающие ему, очень сильно об этом пожалеют!» — думал старик.

Он как никто другой знал, насколько велик талант Борга. Все чего ему не хватало, это твердой решимости. Однако теперь, наставник видел её в глазах мальчика сидящего напротив.

— Первое и самое сложное что тебе нужно сделать, мой юный ученик, это закалить свое сердце. Ибо нельзя стать сильнее, не убивая, — старик пристально смотрел Боргу в глаза.

Эта концепция претила Боргу, однако выхода не было. Несколько секунд поколебавшись, он переступил через свое сердце и твердо кивнул.

— Второе что тебе понадобится, это усердие и смекалка. Количество ауры еще ничего не говорит о тебе, как о воине. Думаю вчера, ты убедился в этом на примере сынка министра. У него была сила, но, не было умения и смекалки её применить.

Боргаф кивнул.

— И третий компонент, ожидает тебя за этой дверью, — он показал на дверь, которая вела в оружейную. — Напарник, это пятьдесят процентов силы и успеха любого воина.

Боргаф шел за наставником по коридорам оружейной. Вдоль стен, находились стеллажи заполненные разнообразным оружием. Здесь были просто тысячи экземпляров секир, копий, мечей и того что Боргаф даже не мог идентифицировать. По мере того, как они продвигались вперед, свет загорался перед ними и открывал казавшийся бесконечным широкий коридор.

— Наставник, а куда мы идем? Может мне попробовать какой-нибудь из этих?

— Мы с твоим капитаном сошлись во мнении, что тебе стоит попробовать познакомиться с реликвией, которая хранится в этих стенах долгие годы.

У Борга даже мурашки пробежали по спине: — Что за реликвия?! — с энтузиазмом спросил Борг.

Старик идя впереди пожал плечами. — Этот меч, сотни лет хранился в сокровищнице королевского дома. Однако за это время, так и не нашлось человека способного его подчинить или договориться с ним. Не знаю, как военные это провернули, но они договорились с королем пять лет назад и меч оказался здесь.

— А... — начал задавать очередной вопрос Борг, но наставник его перебил.

— Мы практически пришли, скоро сам все увидишь.

Боргаф с трудом сдерживал себя от того, чтобы не завалить наставника вопросами. Решив отвлечься, он крутил головой и рассматривал бесхозное оружие. Порой, ему на глаза попадались невероятно экстравагантные экземпляры. Они отличались от других своей помпезностью и Боргаф не мог взять в толк, как сражаться мечом, который например напоминает крыло птицы. Иногда, Боргаф вообще не мог понять на что он смотрит. Там висело что-то напоминающее паутину, яйцо, спираль.

— «Как вообще это можно приметить для сражения?!» — не укладывалось у него в голове.

Зазевавшись, Боргаф не заметил, как наставник остановился, и он впечатался ему в спину.

— Ты чего? — хохотнул старик, отступая в сторону.

Боргаф потер ушибленный нос и сказал. — Засмотрелся.

— Думаю на этого красавца, ты засмотришься еще пристальней. — с придыханием сказал наставник и указал рукой в сторону.

Боргаф сделал шаг вперед и остановился как вкопанный. Меч воткнутый в камень, в котором был проделан для него паз, в прямом смысле этого слова смотрел на Борга. У основания рукояти находился глаз, который довольно злобно таращился в пространство перед собой. От глаза, как будто росли крылья какой-то горгульи. Лезвие было невероятно толстым и волнистым. Меч просто всем своим видом кричал о своей опасности, злобе и мощи. Боргаф идя по коридору сюда, чувствовал слабые волны силы от разного оружия, но этот экземпляр, просто плавил своей мощью воздух.

— Это что шутка? — ошарашенно спросил Борг. — Хахаха, — наставник засмеялся, довольный реакцией ученика.

— Как я эту хреновину смогу таскать с собой? — меч был просто огромен, как в длину, так и в ширину. — Он наверное весит килограмм двести! Да и злой он какой-то!

— Все просто мой мальчик. Если тебе удастся вступить с ним в связь, твоя душа и душа меча начнут взаимодействовать. После этого, его форма и способности изменяться. Его нынешний вид, это результат слияние его души и души предыдущего хозяина.

Боргаф с сомнением и толикой отвращения смотрел на меч, который продолжал сверлить его своим страшным и жутким глазом.

— Нууу, не знаю, — Борг передернул плечами. — И что мне надо делать? — без особого энтузиазма, спросил он.

— Перед началом, ты должен кое-что узнать. Есть два способа взаимодействия с «напарником». Первый, это господин и слуга. Если ты сейчас его себе подчинишь силой, то ваши отношения, всегда будут основаны на подавлении и борьбе.

— Это мне точно не подходит! — уверенно заявил Борг. — Да и судя по его внешнему виду, я стану слугой, а он господином!

— Хахаха, — старик опять расхохотался. — Я знал, что ты так и скажешь!

— А какой второй способ? — спросил Борг и еще раз поежился, смотря на меч.

— Дружба, — просто сказал наставник.

— А поточнее можно? — не понял Борг.

— Отношения построенные на дружбе, доверии и взаимопонимании. Такой путь в начале дает очень немного силы, потому что доверие, не может возникнуть на пустом месте. Но в перспективе, свободный «напарник», сможет показать намного больше силы, чем подчиненный.

— Думаю, такой вариант мне подходит намного больше!

— Хорошо, — сказал наставник, — Теперь, подойди к нему и приложи руки к лезвию.

Боргу как истинному ученому, таких инструкций было маловато: — И что потом? Что мне нужно делать?

— Ничего, — старик улыбался, видя сомнения Борга, — Через несколько секунд, ты вступишь с ним в контакт и вы поймете, подходите ли друг-другу.

— Мда! — недовольно сморщился Борг. — Опять какая-то «абракадабра».

Поняв, что большего наставник дать не сможет, Боргаф собрался и сделал несколько шагов вперед. Оказавшись возле постамента, он сделал несколько глубоких вздохов и как в омут с головой, резко протянул руку к лезвию. Коснувшись его он.....

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)